

18+

Александра Ахиия

# Дар Пола

Кубиты...

Александра Ахия  
**Дар Пола. Кубиты...**

«Издательские решения»

**Ахиия А.**

Дар Пола. Кубиты... / А. Ахиия — «Издательские решения»,

Философия кубитов в необыкновенной истории с инопланетянином. Как сон Ивана изменил научный мир, разбил все сомнения и удивил всех.

© Ахиия А.

© Издательские решения

## Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЛЕННИК             | 6  |
| ГЛАВА ВТОРАЯ. СТО ЛЕТ МОЛЧАНИЯ    | 8  |
| ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СДЕЛКА              | 11 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 13 |

# **Дар Пола Кубиты...**

**Александра Ахия**

© Александра Ахия, 2026

ISBN 978-5-0070-8271-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

## ГЛАВА ПЕРВАЯ. ПЛЕННИК

«Мы думали, что поймали бога. На самом деле мы поймали шутника.»

— Из дневника доктора Елены Вороновой, 2047 год

Они нашли его в кратере Тунгуски.

Не в эпицентре взрыва 1908 года — там давно уже не было ничего, кроме мха и легенд. А глубже, на триста метров ниже, в слое породы, который по всем законам геологии не должен был существовать.

Бурильщики сначала подумали, что это метеорит. Потом — что это природный кристалл невероятной чистоты. И только когда лазерный резак коснулся поверхности, «кристалл» открыл глаз.

Один. Большой. Темный, как вакуум между звездами.

— Боже мой, — прошептал инженер, отступая назад. — Оно смотрит на меня.

Через шесть часов объект был извлечен. Через двенадцать — доставлен в закрытый комплекс под Новосибирском. Через сутки о нем узнал президент. Через неделю — никто не знал уже ничего, потому что все документы получили гриф «Абсолют».

Существо назвало себя Пол.

По крайней мере, так оно произнесло свой имя-звук, когда наконец заговорило. Человеческие голосовые связки не способны воспроизвести это точно — получалось что-то среднее между «Пол», «Пауль» и звуком падающей капли воды в пустой комнате.

— Пол, — повторило существо, заметив недоумение переводчиков. — Для вас — Пол. Мне всё равно.

Его кожа переливалась. Не как хамелеон — хамелеон меняет цвет, чтобы спрятаться. Кожа Пола переливалась, потому что не могла решить, в каком состоянии ей находиться. Она была одновременно матовой и прозрачной, теплой и холодной, твердой и жидкой.

Доктор Воронова, назначенная руководить проектом, записала в тот день в дневнике:

«Он не маскируется. Он просто... не определился. Как будто сам факт наблюдения заставляет его выбирать форму, и он каждый раз выбирает новую, из любопытства.»

Первые попытки контакта провалились. Пол понимал речь — это стало ясно сразу, — но отвечал неохотно. Задавали вопрос о технологиях — он рассказывал анекдот. Спрашивали о происхождении — он начинал обсуждать погоду. Просили показать возможности — он засыпал.

— Вы не понимаете, — сказал он однажды, когда Воронова в сотый раз попыталась вывести его на серьезный разговор. — Вы думаете, что я здесь, чтобы дать вам ответы. Но я здесь, потому что вы меня поймали. Это разные вещи.

— Тогда зачем вы прилетели? — спросила она.

Пол посмотрел на нее своим единственным глазом — и она почувствовала, что он видит не её лицо, а все возможные лица, которые она могла бы иметь. Все версии Елены Вороновой, от рождения до смерти, одновременно.

— Посмеяться, — сказал он наконец. — Я прилетел посмеяться.

Воронова не поняла тогда этих слов. Поняла через сорок лет.

Но это уже другая история.

## ГЛАВА ВТОРАЯ. СТО ЛЕТ МОЛЧАНИЯ

«Время — это не река. Время — это зрительный зал. И мы в нем не актеры, мы — публика.»

— Из лекций Пола, записанных стажером Петровым, 1982 год

Прошло десять лет. Потом двадцать. Потом пятьдесят.

Комплекс под Новосибирском менялся. Сначала это были сырые бетонные бункеры, пахнущие сыростью и дешевым табаком. Потом появились стерильные белые коридоры, системы вентиляции и первые ЭВМ, занимавшие целые этажи. К девяностым годам бункер превратился в ультрасовременный научно-исследовательский институт с кодовым названием «Объект 7».

Пол не менялся.

Его камера — теперь это называлось «контейнер содержания» — была оборудована всем, что могло понадобиться гипотетическому инопланетному разуму. Мягкий свет, регулируемая гравитация (на случай, если его биология к этому чувствительна), книги на всех языках мира, доступ к ранним версиям интернета.

Пол читал всё. От квантовой физики до комиксов. От древнегреческой философии до инструкций по ремонту стиральных машин.

Доктор Воронова состарилась и умерла в 1978 году. Пол присутствовал на ее похоронах — по его личной просьбе, которую, к удивлению генералов, удовлетворили. Он стоял под дождем, его кожа в тот день была матово-серой, как мокрый асфальт. Он не плакал. Инопланетяне, насколько могли судить ученые, не плакали. Но когда гроб опускали в землю, Пол тихо сказал:

— Она так и не поняла шутку. Жаль. Она была хорошей слушательницей.

Ее место заняли другие. Десятки других. Лучшие умы страны, а позже и мира. Они приходили к нему молодыми и амбициозными, полными желания вырвать из него секреты антигравитации, термоядерного синтеза или оружия, способного стирать города.

Пол давал им то, что они хотели. Но не совсем так, как они ожидали.

— Как работает ваш двигатель? — спрашивал молодой физик в 1995 году, нервно поправляя очки.

Пол лежал на кушетке, подкидывая в воздух и ловя маленький металлический шарик. Шарик на долю секунды замирал в верхней точке, и физику казалось, что он видит не один шарик, а сразу три.

— Двигатель? — лениво протянул Пол. — А вы пробовали искать в эрбии?

Физик замирал. — В чем?



— В эрбии. Иттербий еще подойдет. Редкоземельные металлы, дружище. Вы копаете не там. Вы ищете силу в атоме, а надо искать её в пустоте между атомами.

Ученый бросался в библиотеку, затем в лабораторию. Через месяц он возвращался с горящими глазами:

— Пол! Мы легировали кристалл эрбием, и мы получили невероятный когерентный отклик! Это прорыв!

Пол улыбался той самой улыбкой, от которой у ученых начинало сводить скулы.

— Поздравляю. А теперь попробуйте охладить это до нуля. И экранируйте от моего чиха. Удачи.

И физик уходил, чтобы потратить следующие двадцать лет жизни на борьбу с декогеренцией, даже не подозревая, что Пол просто пошутил. Эрбий действительно помогал, но он был лишь крошечной деталью в гигантском пазле, который человечество пыталось собрать вслепую.

К началу 2000-х годов Пол стал легендой внутри «Объекта 7». Новичкам рассказывали байки. Говорили, что если оставить ему на ночь лист бумаги и ручку, утром там будет чертеж вечного двигателя. (На самом деле, утром там обычно оказывался карикатурный портрет директора института с подписью: «Слишком много думает, мало смеется»).

Но иногда он бывал серьезен. Пугающе серьезен.

В 2012 году к нему пустили группу молодых математиков. Они пытались объяснить ему, что застряли в расчетах квантовой запутанности. Уравнения не сходились.

Пол сел на край стола. Его кожа приобрела странный, почти стеклянный оттенок, и на мгновение директору комплекса показалось, что он видит сквозь Пола насквозь — видит не органы, а мерцающие векторы и вероятности.

— Вы пытаетесь описать океан с помощью линейки, — сказал Пол, и его голос звучал так, будто он говорил одновременно в трех разных комнатах. — Вы рисуете карту и думаете, что карта — это и есть территория.

Он взял маркер и нарисовал на стеклянной стене идеальную сферу. Внутри неё он нарисовал стрелку.

— Вот ваш кубит. — Он ткнул пальцем в стрелку. — Вы думаете, что стрелка указывает на ноль или на единицу. Но стрелка не указывает. Стрелка есть. Пока вы не посмотрите на неё, она находится везде на поверхности сферы одновременно. Вы хотите управлять ею? Перестаньте смотреть на неё как на точку. Начните смотреть на неё как на волну.

Математики записали каждое его слово. Через пять лет их статья перевернет мир квантовой криптографии. Они получат Нобелевскую премию.

А Пол в своей камере будет смотреть трансляцию церемонии вручения премии, есть попкорн (он обожал попкорн, хотя его биология не требовала еды) и тихо хихикать.

— Они думают, что это их идея, — бормотал он, хрустя зерном. — Бедные, милые обезьянки. Они даже не понимают, что я просто пересказал им первый урок из учебника для младших классов моей планеты.

Но почему он не уходил? Этот вопрос мучил директоров «Объекта 7» больше всего. Двери не были заперты на физические замки, которые Пол не мог бы взломать. Охрана была символической. Если бы он захотел, он мог бы просто пройти сквозь стены — его молекулярная структура позволяла ему менять фазовое состояние материи. Он делал это иногда, просто чтобы пройти в соседнюю комнату и посмотреть телевизор, когда в его камере его не устраивал обзор.

Однажды, в 2021 году, новый директор комплекса, жесткий и прагматичный генерал Громов, задал ему этот вопрос в лоб.

— Пол, — сказал Громов, глядя ему в его единственный, бездонный глаз. — Ты можешь уйти в любую секунду. Мы это знаем. Ты это знаешь. Почему ты сидишь здесь уже сто лет? Что тебе нужно от нас?

Пол перестал жонглировать тремя теннисными мячиками, которые он использовал для тренировки человеческой моторики. Мячики зависли в воздухе, медленно вращаясь.

— Генерал, — мягко сказал Пол. — Представь, что ты нашел муравейник. Ты можешь раздавить его. Можешь пройти мимо. А можешь насыпать туда сахара, посмотреть, как они его понесут, насыпать соли, посмотреть, как они будут в панике бегать, и построить над ними стеклянный купол, чтобы наблюдать за их социальными структурами.

Мячики мягко упали на стол.

— Я не ваш пленник, генерал. Я ваш зритель. А в этом секторе галактики у вас, люди, лучшее реали-шоу. Вы такие... отчаянные. Вы такие смешные, когда пытаетесь понять то, что вам не предназначено. Я остаюсь здесь, потому что мне интересно, до чего вы дойдете.

Громов нахмурился. — И до чего же мы дойдем, по-твоему?

Пол снова улыбнулся. Той самой улыбкой.

— До меня, генерал. Вы дойдете до меня. И тогда я уйду.

Громов не понял. Никто не понял.

Но через три года, когда человечество наконец объявило о создании первого стабильного 1000-кубитного процессора, Пол собрал свои вещи. У него их было немного: пара книг, коллекция фантиков от конфет «Коровка» и тот самый маркер, которым он рисовал сферу.

Он вызвал директора.

— Я готов, — сказал Пол. — Я рассказал вам всё, что обещал. Теперь отпустите меня домой.

## ГЛАВА ТРЕТЬЯ. СДЕЛКА

«Самый смешной момент в жизни — когда ты понимаю, что шутка, которую ты услышал, на самом деле была о тебе.»

— Последние слова Пола перед уходом, 2047 год

Генерал Громов, который за три года превратил «Объект 7» в самую мощную научную базу на планете, стоял перед дверью камеры Пола. На его столе лежало письмо от президента: «Время вышло. Либо он дает нам технологию, либо мы его отпускаем. Взрывные устройства в камере. Не оставляйте шансов».

Громов не был глупцом. Он знал, что взрывные устройства — пустая угроза. Пол мог просто исчезнуть сквозь стены, как и раньше. Но он также знал, что Пол не уйдет, пока не скажет то, что обещал.

— Ты готов? — спросил он, войдя в камеру.

Пол сидел на полу, жонглируя тремя прозрачными шариками, внутри которых мерцали неоновые стрелки. Он не поднял головы.

— Готов к чему?

— К сделке. Ты говорил, что дашь нам технологию в обмен на свободу. Мы готовы. Что это?

Пол улыбнулся. Той самой улыбкой, которая заставляла людей чувствовать себя обезьянками, играющими в шахматы на детской площадке.

— Я дам вам идею, — сказал он, продолжая жонглировать. — Не технологию. Идею. Идея — это не инструмент. Идея — это как семя. Вы посадите её в землю, и если повезёт, из неё вырастет дерево. Но сажать нужно в правильном месте, в правильное время, с правильной водой. Вы поймете, что я имею в виду.

Громов нахмурился. — Нам нужно что-то конкретное.

— Конкретное? — Пол фыркнул. — Хорошо. Вот конкретное: кубит.

— Что?

— Кубит. Слово, которое вы ещё не придумали. Но придумаете. — Он бросил шарики в воздух, и они замерли, образовав идеальную сферу. — Это не бит. Это не 0 и не 1. Это и то, и другое одновременно. Это состояние, которое не существует в вашем мире, но будет существовать, когда вы его поймете.

Громов смотрел на сферу, не понимая. — Как это может быть и 0, и 1?

— Как может быть и дождь, и солнце? — усмехнулся Пол. — Вы думаете, что реальность — это только то, что вы видите. Но реальность — это всё, что может быть. Даже то, что вы не

видите. — Он указал на сферу. — Вот ваш кубит. Это сфера. На северном полюсе — 0. На южном — 1. Но пока вы не посмотрите на него, он находится где-то на поверхности сферы. Где-то между нулём и единицей. И вы не можете сказать, где именно. Потому что он ещё не выбрал.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.